

УДК 343.57:343.976

Денис Валерьевич ТОКМАНЦЕВ,

заместитель начальника кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических
наук, доцент

den_tok@mail.ru

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

CLASSIFYING CHARACTERISTICS OF VIOLATION OF RULES OF TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

В статье анализируются проблемы толкования признаков, отягчающих наказание за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. На основе научной литературы и материалов правоприменительной практики раскрывается содержание таких квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228.2 УК РФ, как "корыстные побуждения", "причинение вреда здоровью по неосторожности" и "иные тяжкие последствия".

The article considers the problems of interpretation of characteristics toughening the punishment for violation of rules of trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. Based on the scientific literature and studies of law enforcement practice the authors define such classifying characteristics of a crime provided for in part 2 Art. 228 of the Criminal Code of the Russian Federation as "mercenary motives", "bodily injury by recklessness" and "other heavy consequences".

Ключевые слова: наркотические средства, нарушение правил, сбыт, хищение, мотив, корыстные побуждения, причинение вреда здоровью, тяжкие последствия.

Keywords: narcotic substances, violation of rules, sale, stealing, motive, mercenary motives, bodily injury, heavy consequences.

Законодатель выделяет два вида квалифицирующих признаков нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ):

1) характеризующие мотив совершения преступления:

– корыстные побуждения (здесь и далее выделено мной. – Д.Т.);

2) характеризующие общественно опасные последствия:

– причинение вреда здоровью по неосторожности;

– наступление иных тяжких последствий по неосторожности.

Включение в ч. 2 ст. 228.2 УК РФ корыстных побуждений в качестве квалифицирующего признака нарушения правил оборота наркотических средств или психо-

тропных веществ не нашло однозначной поддержки в науке уголовного права.

С.И. Фелкин предлагает исключить данный признак из ч. 2 ст. 228.2 УК РФ, ссылаясь на то, что нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ как неосторожное преступление не может характеризоваться корыстным мотивом, присущим умышленным преступлениям. [12] Не соглашаясь, напомним, что, следуя разъяснениям высшей судебной инстанции, данное преступление может характеризоваться не только неосторожной, но умышленной формой вины.

Железнодорожный районный суд г. Воронежа признал умышленным преступлением нарушение правил хранения наркотических средств, допущенное фельдшером подстанции скорой медицинской помо-

ши Е. Как указал суд, Е., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде утраты наркотических средств, не желая, но сознательно допуская указанные последствия, умышленно нарушил правила их хранения.

Другие полагают, что действия лиц, в обязанности которых входит соблюдение правил оборота наркотических средств, не могут быть квалифицированы как совершенные из корыстных побуждений в части нарушения указанных правил. Данные деяния, по мнению Т.М. Клименко и В.Б. Малинина, следует квалифицировать либо как приготовление к сбыту, либо как покушение на сбыт наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ) в зависимости от фактических обстоятельств. [13 с. 274, 275]

Однако авторы упускают из своих рассуждений одну деталь. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ под незаконным сбытом наркотических средств или психотропных веществ следует понимать как возмездные, так и безвозмездные способы реализации таких средств и веществ другому лицу. Поэтому, если следовать позиции Т.М. Клименко и В.Б. Малинина, логично предположить, что как незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ (по ст. 228.1 УК РФ) необходимо квалифицировать любые, а не только совершенные из корыстных побуждений, нарушения правил реализации таких средств или веществ. В таком случае с очевидностью стирается грань между незаконным сбытом наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ) и нарушением правил отпуска, реализации и продажи таких средств и веществ (ст. 228.2 УК РФ).

Основное отличие между незаконным сбытом наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ) и нарушением правил продажи или реализации таких средств (ст. 228.2 УК РФ) лежит не в корыстности мотива преступления, а в предмете и субъекте преступления.

Во-первых, предмет нарушения правил продажи или реализации наркотических

средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ) ограничен лишь теми наркотическими средствами и психотропными веществами, которые находятся в легальном обороте. Предметом такого нарушения (продажи или реализации) не могут быть наркотические средства, оборот которых в Российской Федерации полностью запрещен, например героин. Любые способы его реализации охватываются ст. 228.1 УК РФ.

Во-вторых, субъектом нарушения правил отпуска, реализации или продажи наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ) может быть только то лицо, которое в соответствии с занимаемой должностью и в установленном законом порядке наделено полномочиями по отпуску, реализации или продаже таких средств или веществ соответственно. И только в тех случаях, когда лицо не было наделено такими полномочиями, его действия по реализации наркотических средств или веществ следует квалифицировать как незаконный сбыт таких средств или веществ (ст. 228.1 УК РФ).

С учетом изложенного полагаем оправданным включение законодателем в ч. 2 ст. 228.2 УК РФ такого квалифицирующего признака, как "корыстные побуждения".

Корыстные побуждения являются специальным мотивом квалифицированного состава данного преступления.

В русском языке корысть понимается как выгода, материальная польза. [11, с. 278] В теории уголовного права, следственной и судебной практике – всякое стремление не только к извлечению материальной выгоды, но и к избавлению от материальных затрат.

Именно такое понятие корыстных побуждений закреплено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. В соответствии с п. 22 указанного постановления "под корыстными побуждениями понимается направленность умысла на получение материальной выгоды (денег, имущества или прав на их получение и т.п.) для себя или других лиц либо избавление от материальных затрат (напри-

мер, возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств) в результате совершения умышленного нарушения лицом правил, указанных в ..." ч. 1 ст. 228.2 УК РФ.

Следуя данному понятию, в зависимости от характера намерений виновного лица можно выделить две формы корысти: корысть-приобретательство и корысть-сбережение (сохранение). [10]

Корысть-приобретательство – стремление в результате нарушения правил оборота наркотических средств получить деньги или иное имущество для себя либо для других лиц.

Корысть-сбережение – стремление в результате нарушения правил оборота наркотических средств избавиться от каких-либо собственных материальных затрат.

Корыстные побуждения имеют имущественный (материальный) характер, их предметом могут быть:

1) *денежные средства*: а) наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также б) безналичные и в) электронные денежные средства;

2) *иное имущество*: а) движимое и недвижимое имущество, б) ценности, в) документарные и бездокументарные ценные бумаги; г) имущественные права [8] (как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ));

3) *услуги имущественного характера* – любая имущественная выгода, в том числе освобождение от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости туристические путевки, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение имущественных обязательств перед другими лицами).

К предмету корыстных побуждений не относятся выгоды неимущественного характера, продиктованные стремлением к повышению по службе, обусловленные семейственностью, желанием приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Указанные выгоды неимущественного характера составляют предмет иной (не корыстной) личной заинтересованности – мотива преступления, имеющего в уголовном законе самостоятельное значение (в ст. 285 УК РФ прямо разграничиваются мотивы корыстной и иной личной заинтересованности). Соответственно, нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ по мотивам не корыстного характера, из иной (не имущественной) личной заинтересованности не охватывается ч. 2 ст. 228.2 УК РФ и должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 228.2 УК РФ.

В связи с этим следует критически оценивать высказанное в литературе предложение включать в предмет корыстного мотива нематериальную выгоду. [1, с. 125, 160] Такое понимание корыстных побуждений, являясь расширительным толкованием уголовного закона, ведет к нарушению принципа законности – применению уголовного закона (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ) по аналогии.

Если предмет корыстных побуждений ограничен законом в гражданском обороте и ответственность за его незаконный оборот предусмотрена одной из статей Особенной части УК РФ (в частности, статьями 186, 191, 220, 222, 222.1, 228.1 УК РФ), то его приобретение следует дополнительно квалифицировать по соответствующей статье как незаконное приобретение оружия, боеприпасов, наркотических средств и т.д.

Следует обратить внимание на то, что выгода имущественного характера *не должна быть связана с незаконным безвозмездным обращением наркотических средств или психотропных веществ в пользу винов-*

ного или в пользу других лиц, то есть с хищением таких средств или веществ.

Если при нарушении правил оборота наркотических средств или психотропных веществ умысел виновного был направлен на хищение таких средств или веществ содеянное следует квалифицировать по ст. 229 УК РФ. В таких случаях дополнительной квалификации действий виновного по ст. 228.2 УК РФ не требуется (п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14).

Приговором Буйнакского городского суда по п. "в" ч. 2 ст. 229 УК РФ за хищение наркотического средства с использованием своего служебного положения была осуждена И. Как врач станции скорой медицинской помощи в составе выездной бригады она выехала для оказания медицинской помощи больной. По возвращении на станцию скорой медицинской помощи И. присвоила промедол и произвела неверную запись в карте вызова скорой медицинской помощи о применении больной промедола.

С субъективной стороны нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, совершенное из корыстных побуждений, характеризуется только умышленной формой вины. При этом умысел может быть только прямым. Как верно отмечает А.И. Рарог, "... совершение преступления по корыстным мотивам всегда преследует цель извлечения материальной выгоды или избавления от материальных затрат", которая указывает на наличие прямого умысла. [9]

Причинение вреда здоровью по неосторожности – нарушение физиологических функций органов или тканей человека в результате воздействия (потребления) наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений или их частей, ранее утраченных виновным лицом. Например, длительное заболевание, возникновение наркотической зависимости (п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14).

В ч. 2 ст. 228.2 УК РФ законодатель не конкретизирует вид (объем) вреда здоровью, Пленум Верховного Суда РФ не раскрывает содержание этого признака. В

литературе по этому вопросу высказаны различные точки зрения.

Одни авторы полагают, что под вредом здоровью в данном случае следует понимать исключительно тяжкий вред здоровью. В качестве аргумента авторы ссылаются на то, что УК РФ не предусматривает ответственность за неосторожное причинение здоровью личности легкого и средней тяжести вреда. Соответственно, в качестве квалифицирующего признака его нанесение по неосторожности выступать не может. [2] Не соглашаясь, заметим, что причинение средней тяжести вреда здоровью признается преступным последствием не оказания помощи больному (ст. 124 УК РФ).

Вторая группа авторов, соглашаясь с тем, что тяжкий вред здоровью охватывается рассматриваемым признаком, полагают, что по ч. 2 ст. 228.2 УК РФ может быть квалифицировано и такое нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, которое повлекло причинение средней тяжести вреда здоровью человека (вне зависимости от числа потерпевших). Аргументируя свою позицию, авторы ссылаются на то, что в двух статьях уголовного закона (ст. 333 и 334 УК РФ) вред здоровью средней тяжести уравнен с тяжкими последствиями. [7]

Третья группа авторов, с которой, на наш взгляд, следует согласиться, считают, что применительно к ч. 2 ст. 228.2 УК РФ понятием "вред здоровью" охватывается любой вред здоровью человека [5, с. 39], то есть не только тяжкий или средней тяжести, но и легкий.

Иные тяжкие последствия – оценочный признак. Его содержание определяется правосознанием юриста, применяющего закон на основе обстоятельств конкретного дела с учетом сложившейся практики применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы и разъяснений высшей судебной инстанции.

Дать исчерпывающий перечень иных тяжких последствий не представляется возможным ввиду их многообразия. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ к ним могут быть отнесены крупный материальный ущерб, причи-

ненный собственнику, длительное нарушение работы предприятия, учреждения и т.п.

В литературе к иным тяжким последствиям также относят использование третьими лицами утраченных инструментов, оборудования или наркосодержащих растений для изготовления и производства наркотических средств и психотропных веществ, развитие наркотической зависимости у лиц, употреблявших такие наркотические средства и психотропные вещества [3, с. 709], поступление в незаконный оборот особо крупного количества наркотических средств или психотропных веществ [4, с. 420].

К иным тяжким последствиям можно также отнести причинение по неосторожности вследствие нарушения правил лицом, ответственным за их соблюдение, смерти другому человеку. В таких случаях, если смерть была причинена одному человеку, содеянное полностью охватывается ч. 2 ст. 228.2 УК РФ, соответственно, дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 109 УК РФ не требуется.

Такой вывод следует из анализа санкций. Санкция ч. 2 ст. 228.2 УК РФ предусматривает максимально строгое наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет с обязательным дополнительным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. В ч. 2 ст. 109 УК РФ наказание также не превышает трех лет лишения свободы, однако лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью выступает в качестве факультативного наказания. То есть санкция ч. 2 ст. 228.2 УК РФ строже санкции ч. 2 ст. 109 УК РФ, поэтому идеальная совокупность данных преступлений исключается. В связи с этим не согласимся с М.А. Любавиной, допускающей совокупность указанных преступлений (ч. 2 ст. 228.2 и ч. 2 ст. 109 УК РФ). [6, с. 93]

Если нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ повлекло по неосторожности причи-

нение смерти двум или более лицам, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228.2 УК РФ и ч. 3 ст. 109 УК РФ. Санкция ч. 3 ст. 109 УК РФ строже санкции ч. 2 ст. 228.2 УК РФ, так как предусматривает максимально строгое наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

В соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции, если наступление смерти человека явилось следствием нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, допущенного должностным лицом вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, содеянное надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 228.2 УК РФ и ч. 2 ст. 293 УК РФ или ч. 3 ст. 293 УК РФ в случае причинения по неосторожности смерти двум или более лицам.

Иные тяжкие последствия должны находиться в причинной связи с нарушением правил оборота наркотических средств или психотропных веществ.

С субъективной стороны нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью или наступление иных тяжких последствий, характеризуется сложной формой вины: умыслом или неосторожностью к основному последствию и только неосторожностью по отношению к отягчающим последствиям.

При умышленном отношении к основному последствию (утрате наркотических средств или психотропных веществ) и неосторожном к отягчающим последствиям (вреде здоровью или иным тяжким последствиям) рассматриваемое преступление в соответствии со ст. 27 УК РФ в целом признается совершенным умышленно; при неосторожном отношении к основному и отягчающим последствиям – преступлением с неосторожной формой вины.

Библиографический список

1. Абельцев, С.Н. Корысть и насилие тяжких преступлений против личности : дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Абельцев. – М., 1997.
2. Аникин, В.А. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: анализ изменений ст. 228.2 УК РФ и некоторые перспективы законодательного описания состава / В.А. Аникин // Российский следователь. – 2011. – № 13.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М., 2005.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко ; науч. ред. А.С. Михлин. – М., 2008.
5. Кругликов, Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки / Л. Кругликов // Уголовное право. – 2010. – № 5.
6. Любавина, М.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" от 15 июня 2006 года № 14 с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31 / М.А. Любавина ; под ред. А.Н. Попова. – СПб., 2011.
7. Мурашов, Н.Ф. Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. – 2014. – № 1.
8. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.06.2013 № 24 (ред. от 30.06.2015) // СПС КонсультантПлюс.
9. Рарог, А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практическое пособие / А.И. Рарог. – М., 2009.
10. Тенчов, Э.С. Корыстная мотивация преступлений / Э.С. Тенчов, Т.М. Явчуновская // Современные проблемы правоведения. – Кемерово, 1994.
11. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2006.
12. Фелкин, С.И. Уголовно-правовая характеристика в сфере легального оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, инструментов и оборудования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.И. Фелкин. – М., 2011.
13. Энциклопедия уголовного права. Т. 22. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб., 2014.